

ЗАВЕДУЮЩИЕ ПРОМЫШЛЕННО-ТРАНСПОРТНЫМ ОТДЕЛОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП (б) В 1930-е гг.: СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

В статье проанализирован социально-профессиональный портрет заведующих промышленно-транспортным отделом Свердловского обкома ВКП (б) в период индустриализации 1930-х гг., изучены источники и методы их рекрутизации, сфера компетенции.

Ключевые слова: партийно-государственная система власти, Свердловский обком ВКП (б), индустриализация

С периодом индустриализации связан важный этап в истории уральской промышленности. Благодаря произведенным масштабным технико-экономическим преобразованиям Урал к началу Великой Отечественной войны стал одним из наиболее передовых индустриальных центров СССР [1, с. 3–4].

Большая ответственность за претворение в жизнь планов по индустриализации края лежала на региональных органах партийно-государственной системы власти. Именно партийные органы, в чьих руках сосредотачивалась немалая власть, были обязаны подняться над узковедомственными интересами, компетентно отстаивать в центральных и высших органах власти интересы регионального развития, грамотно осуществлять контроль над использованием выделенных материально-технических ресурсов.

Производственно-отраслевые отделы в обкомах и крайкомах ВКП (б) были созданы под флагом борьбы с так называемой «функциональщиной» – функциональным принципом построения аппаратов партийных комитетов, когда, к примеру, агитационно-массовый или организационно-инструкторский отделы вели работу во всех отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в социально-культурной сфере, в системе торговли и т. д. Структуру аппаратов партийных комитетов, от центрального до местных, решено было перестроить по производственному принципу. На местах среди прочих были созданы промышленно-транспортные отделы, в аппарате Центрального комитета — самостоятельные промышленный и транспортный отделы. Эти важные преобразования были закреплены в резолюции XVII партийного съезда, принятой в феврале 1934 г. Сферу компетенции новых отделов очертил в своем докладе член Политбюро и Оргбюро ЦК, секретарь ЦК ВКП (б), фактически занимавший вторую позицию в партии

* Андрей Валерьевич Сушков

К.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; suschkow@mail.ru;

Елена Ивановна Яркова

К.и.н., Центр документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург, Россия; ele-yarko@yandex.ru

после И. В. Сталина, Л. М. Каганович: «Промышленный отдел охватит тяжелую, легкую, лесную и пищевую промышленность, работу в коммунальном хозяйстве, местной промышленности и кустарной кооперации. Транспортный отдел охватит работу на железных дорогах, водном транспорте, гражданской авиации, автогужевом транспорте»¹. И хотя Каганович имел в виду отделы в ЦК, аналогичными полномочиями были наделены промышленно-транспортные отделы на местах.

Перестройка структуры партийных комитетов значительно повысила роль заведующих отделами. Количество секретарей в обкомах и крайкомах после съезда партии существенно сократилось (в Свердловске их осталось лишь двое вместо недавних пяти), секретариаты были упразднены, а разработка и внесение на бюро вопросов были возложены непосредственно на заведующими².

С момента образования промышленно-транспортного отдела в Свердловском обкоме ВКП (б) в начале 1934 г. его заведующим стал кабаковский ставленник Георгий Георгиевич Ян. Индустриализация на Урале ставила хозяина кабинета, заведующего промышленно-транспортным отделом, в один ряд с руководителями области, что было закреплено на формальном уровне: первый секретарь обкома ВКП (б) И. Д. Кабаков включил Г. Г. Яна в состав членов бюро обкома партии (вскоре Ян попал «под сокращение», был переведен в кандидаты, но на его властных полномочиях это никак не отразилось)³.

По должности Яну полагалось курировать возведение таких индустриальных гигантов как Уралмаш в Свердловске, вагоностроительный и металлургический заводы в Нижнем Тагиле, трубный в Первоуральске, медеплавильный в Ревде, целлюлозно-бумажный комбинат в Краснокамске и др. Недавно пущенные в эксплуатацию предприятия, такие как Красноуральский медеплавильный завод, «Уралэлектромашина», Березовский химический комбинат также требовали к себе повышенного внимания. Не говоря уже о старых демидовских заводах, горнодобывающих предприятиях, системе Уралэнерго, железнодорожном транспорте, лесозаготовительной промышленности и проч., и проч. Бесконечные проблемы в строительстве, трудности в налаживании производства («Красноуральский комбинат пять лет пускаем, и никак не можем пустить, — признавал в 1934 г. сам Кабаков. — Не было ни одного месяца, чтобы он выполнил производственную программу»⁴), перебои в работе железнодорожного транспорта, частые аварии и крушения не помешали Кабакову презентовать Яна как одну из значимых фигур в областных властных структурах. Имя Яна носил кинотеатр в центре Молотово (напомним, что так именовалась в то время знаменитая Мотовилиха близ Перми), городе, где в местном горкоме партии он секретарствовал аж два года (!), в честь заведующего отделом устраивались демонстрации с оркестром

¹XVII съезд ВКП (б). 26 января — 10 февраля 1934 г.: стенографич. отчет. М., 1934. С. 561, 650–652, 672.

²Там же. С. 672; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 16. Л. 1.

³ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 17. Л. 128; Оп. 13. Д. 13. Л. 164.

⁴Там же. Оп. 12. Д. 5. Л. 149.

и возгласами: «Да здравствует Ян!», «Ура!». Ян отвечал взаимностью и весьма преуспел в восхвалениях областного первого секретаря [3, с. 16–17]⁵.

Если внимательно присмотреться к фигуре заведующего отделом, то можно заметить ряд весьма характерных для того времени деталей. К моменту назначения на эту должность за плечами у сорокадвухлетнего Г. Г. Яна из общего и технического образования было окончено двухклассное железнодорожное училище в Минеральных водах, шестимесячные курсы паровозных машинистов в Одессе и три года рабфака в Ростове-на-Дону. Партийно-политическое было представлено более солидно — полторагодичными курсами марксизма-ленинизма при ЦИК СССР в Москве. Трудовая биография Яна в чем-то была схожа с кабаковской. Слесарь паровозного депо и машинист до революции, участник Гражданской войны в 1920-м был направлен на ответственную партийную работу — назначен инспектором рабоче-крестьянской инспекции Северо-Кавказских железных дорог. Затем возглавлял райкомы партии в Ростове-на-Дону, а после окончания в 1930 г. курсов марксизма-ленинизма был послан на Урал, в г. Молотово секретарем парткома Мотовилихинского завода, спустя восемь месяцев был утвержден ответственным секретарем Молотовского горкома ВКП (б). Вторую половину 1933 г. Ян трудился в Магнитогорске в качестве председателя так называемой районной комиссии по чистке. И постепенно набирал вес в глазах областного секретаря. Не случайно в январе 1934-го в составе внушительной группы делегатов от свердловской областной парторганизации Ян отправился в столицу на XVII съезд ВКП (б)⁶.

Даже простое перечисление должностей Яна показывает, что непосредственно на производстве после Гражданской войны он не проработал ни дня. Конечно, на уровне машиниста он имел какое-то представление о функционировании железнодорожного транспорта, но львиная доля его биографии была связана все же с организационно-партийной и партийно-пропагандистской деятельностью. И в этом свете неслучайным выглядит возмущение Яна на пленуме обкома ВКП (б) в марте 1934 г.: «Я несколько дней сижу заведующим промышленно-транспортным отделом. Ко мне приходят секретари и исключительно разговаривают о хозяйстве, а о партийно-массовой работе, о низовой [партийной — *авт.*] работе никто не говорит. А ведь казалось, что секретарь обязан прийти в обком и рассказать о партийно-массовой работе»⁷.

Образование также было явно недостаточным для того, чтобы с обкомовских вершин со знанием дела курировать бурно развивающуюся промышленность. Правда, с 1932 г. еще в Молотово Г. Г. Ян пытался учиться в техническом вузе, после переезда в Свердловск перешел на факультет особого назначения при Уралмашзаводе, обслуживавшийся силами преподавателей Уральского индустриального института, планировал стать дипломиро-

⁵Там же. Оп. 15. Д. 26. Л. 100.

⁶Там же. Оп. 20. Д. 6866. Л. 1, 1 об, 7, 7 об; Урал. рабочий. 1934. 24 янв.

⁷ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 12. Л. 35.

ванным инженером-металлургом по мартеновскому производству⁸. Но, безусловно, говорить о полноценном образовании важного обкомовского чиновника не приходится.

Высокие должности не явились помехой Г. Г. Яну для учебы в институте, и даже не отразились на длительности его обучения. Окончание института пришлось на лето 1937 г., и чтобы заполучить долгожданные корочки инженера ему оставалось лишь защитить дипломную работу. Однако драматические события, развернувшиеся тем временем в Свердловске, — отставка и арест Кабакова, — отодвинули эти заботы на задний план. Все кабаковские ближайшие соратники, включая Яна, всерьез озаботились тем, как избежать подобной участи и завоевать доверие у нового хозяина области. На знаменитом «антикабаковском» пленуме обкома ВКП (б) в мае 1937 г. Ян среди прочих решительно отмежевался от своего бывшего патрона. «...Как мы могли прозевать врагов народа и такую акулу как Кабаков и другие», — возмущался на пленуме Ян, называя Кабакова двурушником и требуя выкорчевать «кабаковские корешки». «Ошибок у меня, товарищи, очень много, слепым я оказался, но я думаю, что я исправлюсь и оправдаю доверие ЦК партии и таким, каким я был до настоящего времени, не буду, — перемежал он раскаяния с заверениями в своей «профпригодности». — Буду немного позубастей, и требовать буду больше, а зубы у меня все 36 целы, несмотря на мой возраст»⁹.

Зубы заведующего отделом, надо полагать, недолго оставались целыми, потому как ни Яну, ни остальным кабаковским приспешникам спастись не удалось. В ходе пленума обкома Г. Г. Яна открыто обвинили в поверхностном руководстве промышленностью. В частности, первый секретарь Новолялинского райкома ВКП (б) П. М. Щербаков рассказал, как ему в район на лесозаготовки были завезены около сотни тракторов, но они быстро вышли из строя. Когда районный секретарь обратился к Яну за помощью в тягловой силе, то в ответ услышал: «...Есть у вас стахановцы, выполняющие [план на] 200–300 %, сделайте так, чтобы все выполняли 200–300 %, и тогда не надо будет лошадей». «Тысячи колхозников остаются без зарплаты в лесу, — дополнял печальную картину с лесозаготовками в области секретарь Режевского райкома ВКП (б) З. В. Игнатенко. — Звонишь, телеграмму пишешь, результатов никаких». «Промотдел — это радиопереклички, накрутить, нагнать, — характеризовал Щербаков стиль и методы работы Яна, — но чтобы приехать, проанализировать, вскрыть ошибки райкома, помочь ему? И я думаю, что Ян не знает, где Лялинский район находится, хотя много раз проезжал мимо по пути в Кабаковский район»¹⁰.

То были досадные, но лишь мелкие уколы. Куда более серьезными последствиями грозила гневная отповедь из уст начальника областного УНКВД Д. М. Дмитриева, которая могла заставить трепетать любого партийного чиновника: «Товарищ Ян заведует одним из ответственных отделов обкома партии, но не существует этого отдела, и нет товарища Яна. <...> Постоянное

⁸Там же. Оп. 20. Д. 6866. Л. 7.

⁹Там же. Оп. 15. Д. 26. Л. 45, 49.

¹⁰Там же. Л. 30, 40.

замазывание и никакой постановки вопросов, которые являются актуальными. Когда, где, назовите Вы серьезные вопросы о состоянии промышленности, чтобы Вы ставили на бюро. Не было этого. У Вас связи нет с предприятиями, Вы не знаете, что там делается. Не зная их жизни, как Вы можете руководить? Вы просто представляете собой пустое место, товарищ Ян»¹¹.

На имя нового первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) Абрама Яковлевича Столяра со всех концов страны, даже с весьма отдаленных от Урала районов, посыпались заявления, суть которых сводилась к контактам Г. Г. Яна с руководителями, объявленными «врагами народа» и арестованными (а таких нашлось немало) за покровительство Яна «противникам советской власти», его попытки пристроить их после «разоблачения» на номенклатурные должности¹². В начале июня 1937 г. Столяр подписал постановление бюро обкома, посвященное исключительно заведующему промышленно-транспортным отделом. Его формулировки, как и следовало ожидать, не предвещали ничего хорошего: «В связи с тем, что т. Ян, работая зав. промтранспортным отделом обкома ВКП (б), проявил исключительную слепоту и беспечность, не сумел вскрыть и разоблачить вредительской и диверсионной работы на предприятиях Свердловской области, не вел никакой борьбы с имеющимися на предприятиях безобразиями и по существу являлся слепым орудием в руках врагов народа в их преступной работе, снять т. Яна с работы зав. промтранспортным отделом обкома ВКП (б) и вывести его из состава кандидатов в члены бюро обкома»¹³.

11 июня Ян был доставлен в «апартаменты товарища Дмитриева», как в своем кругу партийные секретари именовали областное Управление НКВД. Под пытками Ян сознался, что являлся членом контрреволюционной организации правых на Урале и по ее заданиям проводил подпольную контрреволюционную работу, был информирован о террористических и диверсионных планах организации, предпринимал попытки скрыть следы совершенных диверсионных актов, расставлял участников организации в основных промышленных районах, отдавал директивы срывать планы по лесосплаву. Следствие было недолгим. Спустя два месяца со дня ареста, 13 августа, в Свердловске на закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР Г. Г. Ян признал свою вину, и был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. В тот же день приговор был приведен в исполнение¹⁴.

А. Я. Столяр привез с собой в Свердловск бывшего первого секретаря Кировского горкома ВКП (б) сорокаоднолетнего Алексея Петровича Грачева, которого на I пленуме обкома в июне 1937 г. провел заведующим промышленно-транспортным отделом и членом бюро обкома. По опыту работы Грачев мало чем отличался от своего предшественника, из которого в тот момент следователи НКВД выбивали нужные показания: в послужном списке Грачева преобладали в основном партийные, меньше — советские и профсоюзные должно-

¹¹ Там же. Л. 182.

¹² Там же. Оп. 20. Д. 6866. Л. 11–13.

¹³ Там же. Оп. 15. Д. 55. Л. 135 об.

¹⁴ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 21056. Л. 4, 21, 30–35, 51–53; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 26. Л. 37.

сти. А по образованию он вовсе значительно уступал Яну: оно ограничивалось лишь начальной железнодорожной школой и тульскими вечерними курсами партактива [6, с. 105–106]¹⁵. «Конечно, человек, работающий на городском хозяйстве в таком небольшом городе как Киров, — впоследствии говорил о себе Грачев на пленуме обкома, — поставить [меня] на промышленный отдел такой большой области как Свердловская, промышленности которой я в глаза не видал, — ясно, что мне было трудно». Грачев клялся, что осознавал свою некомпетентность, и изначально просился на меньшую работу — на председательство в Свердловском горсовете, но якобы получил категорический отказ: «Нет, говорят, в промышленный отдел надо»¹⁶.

Возглавлять отдел Грачеву довелось лишь четыре месяца: в октябре 1937 г. А. Я. Столяр переместил его на освободившееся место председателя облисполкома. Кресло же заведующего промотделом в течение длительного времени оставалось вакантным: ни на утверждение бюро обкома, ни на голосование состоявшегося под занавес 1937 г. пленума обкома областной первый секретарь новую кандидатуру так и не внес. Обязанности эти, судя по документам, временно исполнял инструктор промышленно-транспортного отдела обкома Петр Иванович Малолетов. По спискам сотрудников обкома на 1 января 1938 г. он даже проходил заведующим отделом, однако официально продолжал числиться рядовым инструктором. Конец этой двусмысленности А. Я. Столяр положил лишь 5 февраля 1938 г., когда бюро обкома назначило П. И. Малолетова заведующим отделом. Ближайший пленум обкома, состоявшийся в конце марта 1938 г., на закате столяровского правления, открытым голосованием утвердил решение бюро¹⁷.

Фигура тридцатитрехлетнего заведующего промышленно-транспортным отделом разительно выделялась на фоне предшественников не только молодостью, но, самое главное, уровнем образования и опытом работы. Выпускник факультета производственного машиностроения Ленинградского индустриального института 1936 г., инженер-механик Петр Иванович Малолетов по распределению был направлен в Молотово на 172-й завод, знаменитый Мотовилихинский, выпускавший артиллерийские системы и снаряды, экскаваторы и электрические драги. Завод возглавлял сорокапятилетний Петр Константинович Премудров, «Петр Великий», как величали его в заводской среде. Премудров был весьма знатной персоной среди пермской элиты, его имя носил городской цирк в Молотово, его торжественные встречи на вокзале по поводу возвращения с сочинского курорта напоминали праздничное действо, в котором был задействован едва ли не весь имевшийся в городе легковой автотранспорт. Сам директор разъезжал на роскошном семиместном американском «Линкольне» — подарке наркома Г. К. Орджоникидзе. Казалось, что дистанция между двумя заводскими фигурами — молодого инженера и директора — была непреодолимой [7, с. 5–6; 3, с. 15]¹⁸.

¹⁵ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 29. Л. 3.

¹⁶Там же. Оп. 33. Д. 12. Л. 104.

¹⁷Там же. Д. 351. Л. 3; Д. 21. Л. 71 об; Д. 10. Л. 82–84.

¹⁸Там же. Оп. 42. Д. 1479. Л. 3–3 об, 12.

1937-й год все поставил с ног на голову. И вот доселе никому неизвестный инженер, рядовой член ВКП (б) Малолетов на заводском закрытом партсобрании в начале августа позволяет себе нелестно охарактеризовать доклад Премудрова, которого тут же исключают из партии, а следом снимают с должности. Спустя несколько дней после партсобрании бывший директор завода и молодой инженер переезжают в областной центр — в Свердловск: первый в качестве подследственного ГУГБ НКВД для допросов, второй — для работы инструктором в промышленно-транспортном отделе обкома ВКП (б). Спустя еще полгода П. К. Премудров был расстрелян как участник «контрреволюционной террористической организации правых», а П. И. Малолетов становится весьма заметной фигурой в областном руководстве [7, с. 8–9; 2, с. 254]¹⁹.

Но весной 1938 г. настал черед команды Столяра покинуть политическую сцену. И хотя Малолетова нельзя было причислить к полноправным членам этой команды, новый областной секретарь К. Н. Валухин не решился оставить выдвигенца Столяра в обкоме ВКП (б). Так как заметных грехов за заводделом не водилось, Валухин переместил его заведующим отделом в Свердловский горком ВКП (б), но и там надолго не задержал: в том же году Малолетов перешел с партийной работы на хозяйственную — устроился на Уралмашзавод заместителем начальника цеха. На этой относительно невысокой должности он благополучно пережил очередную кадровую перетряску в руководстве области, став, таким образом, первым заведующим отделом, не пострадавшим от репрессий²⁰.

На вакантное место заведующего отделом Валухин выдвинул 35-летнего первого секретаря Лысьвенского горкома ВКП (б), инженера-строителя по образованию, Максима Михайловича Русанова. По окончании в 1936 г. строительного факультета Уральского индустриального института, М. М. Русанов был оставлен на том же факультете заместителем декана. Правда, занимал эту должность Русанов всего лишь полгода, до осени 1936-го, когда стал работать здесь же в Свердловске рядовым инженером-строителем объединения «Востокотеплострой». Спустя еще несколько месяцев пошел на повышение — был назначен начальником проектной конторы. Массовые репрессии круто изменили жизнь недавнего выпускника. В сентябре 1937-го волею партийных органов он был направлен за несколько сот километров северо-западнее областного центра в небольшой городок Лысьву, где был назначен на место арестованного и впоследствии расстрелянного первого секретаря местного горкома ВКП (б) В. Н. Козлова. По данным, которыми располагал К. Н. Валухин, с возложенными обязанностями новый первый секретарь Лысьвенского горкома справлялся успешно, и это стало определяющим для решения о его переводе на значимую должность в обком партии²¹.

Минул лишь год с небольшим, как Кабаков был свергнут с руководства области, но не только формальная процедура, а и сама атмосфера, в которых проходили кадровые назначения, кардинальным образом изменилась. Если

¹⁹Там же. Оп. 15. Д. 62. Л. 16 об.

²⁰Там же. Оп. 42. Д. 1479. Л. 3 об, 12.

²¹ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 19. Д. 4099. Л. 2, 5–5 об, 7 об; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 13. Л. 7.

раньше за партийные посты бились, старались выслужиться перед начальством, подхалимничали и интриговали, то сейчас высоких партийных постов стремились избегать, страшась ответственности, с ужасом озираясь на печальную судьбу предшественников. Не стал исключением Максим Михайлович Русанов. Когда на I пленуме обкома в середине июня 1938 г. только что избранный третьим секретарем обкома Н. И. Гусаров предложил избрать Русанова на подведомственный ему пост заведующего промышленно-транспортным отделом, тот принялся отказываться от высокого доверия: «Товарищи, я не много на партийной работе, всего девять месяцев, и с этой работой я справиться не смогу. Выпущен из учебного заведения два года [назад]». Тем не менее, попытка у Русанова взять самоотвод не удалась. Один из участников пленума отверг его доводы: «Товарищ Русанов может быть и мало находится на партийной работе, но все-таки был на городской парторганизации, потом он инженер, экономику Свердловской области он знает, он здесь и учился, поэтому желательно ввести его в аппарат обкома партии». В итоге, 54 голосами из 59 присутствовавших на пленуме членов обкома М. М. Русанов был избран заведующим промышленно-транспортным отделом. И одновременно, согласно давно заведенной традиции, введен в состав членов бюро обкома ВКП (б)²².

На пленуме К. Н. Валухин попытался напутствовать нового заведующего отделом, но получилось это у профессионального энкавэдэшника весьма невнятно: «Аппарат обкома комплектовался из очень молодых партийных работников, и наша задача, чтобы аппарат обкома превратить в партийный аппарат. Наши отделы по существу занимались советской работой, а не занимались вопросами партийной работы»²³. Под «советской работой» Валухин, вероятно, имел в виду работу хозяйственную, но чем еще, как ни повседневной помощью промышленным предприятиям и железнодорожному транспорту в материально-техническом обеспечении, снабжении топливом и электроэнергией, комплектовании профессиональными кадрами и т. д. должен был заниматься отраслевой отдел обкома? Исключительно красивыми речами, развертыванием пропагандистской работы на местах невозможно было сдвинуть с мертвой точки строительство металлургических заводов в Нижнем Тагиле и Ревде, добиться выполнения плановых заданий и снижения брака на Уралмаше, Первоуральском новотрубном, Уральском вагоностроительном и старых демидовских заводах.

Русанову, как и его предшественнику Малолетову, на заведовании отделом довелось пробыть лишь несколько месяцев, правда, причина его отставки была совершенно иной. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) в октябре 1938 г. из состава Свердловской была выделена в самостоятельную Пермская область. Первым секретарем оргбюро ЦК ВКП (б) по Пермской области (иначе говоря — и. о. первого секретаря пока еще несуществующего обкома) Москва назначила Н. И. Гусарова, успевшего за последние несколько меся-

²²ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 13. Л. 2, 13–14.

²³Там же. Л. 7.

цев дважды посидеть в кресле второго секретаря Свердловского горкома партии, а в промежутке побывать третьим секретарем обкома. Вместе с Гусаровым в Пермь из Свердловска перебрались председатель облисполкома Ф. К. Семенов и два заведующих отделами обкома: промышленно-транспортным — М. М. Русанов, и сельскохозяйственным — С. А. Пашеев. В Перми Русанов занял ту же должность, что и в Свердловске, а после ликвидации отдела весной 1939 г. был утвержден заместителем заведующего отделом кадров обкома ВКП (б). Когда осенью того же года, согласно решению Политбюро, промышленный отдел в Пермском обкоме был воссоздан, Н. И. Гусаров счел за благо вернуть прежнего заведующего [4, с. 102]²⁴.

После отбытия Русанова из Свердловска исполнение обязанностей заведующего отделом Валухин возложил на действующего заместителя заведующего Ивана Николаевича Фокина. Временно, так как на состоявшемся в середине декабря 1938 г. пленуме обкома Валухин не внес его кандидатуру на утверждение в этой должности. Помимо завпротделом вакантными с октября месяца оставались куда более важные должности председателя облисполкома и второго секретаря Свердловского горкома партии. Вскоре зашаталось кресло под самим Валухиным, и ему стало уже не до заведующего отделом. В конечном счете, благодаря очередной смене областного начальства и последующим событиям Фокин сохранил временное исполнение обязанностей на достаточно длительный период.

Камнем преткновения для карьерного роста тридцатидвухлетнего Ивана Николаевича Фокина стали его анкетные данные. Его образовательный уровень выглядел по тем временам весьма солидно, но совершенно не годился для заведования промышленным отделом. В начале 1920-х гг. Иван Фокин окончил профтехническую школу в поселке Михайловского завода Екатеринбургской губернии, в 1930-м получил среднее партийно-политическое образование — окончил Урало-Сибирский комвуз Свердловске, а в 1938-м — высшее, окончил Экономический институт Красной профессуры в Москве по специальности «преподаватель политэкономии высшей школы». Иначе говоря, высшее техническое образование у Фокина отсутствовало, и этим он заметно проигрывал двум предыдущим заведующим, окончившим индустриальные институты.

Опыт работы на производстве также не был сильной стороной Фокина. По окончании профтехшколы он шесть лет стоял у станка на заводах, затем, по окончании комвуза и службы в армии, полгода работал на Верх-Исетском заводе помощником директора (вероятнее всего — по кадровым вопросам), два года — начальником отдела организации труда заводоуправления Нижнесергинского металлургического завода, и несколько месяцев — старшим экономистом в тресте «Востокосталь», откуда уехал на учебу в Москву. Поэтому, хоть и трудился Фокин непосредственно на заводах и трестах, опыт административно-хозяйственной работы у него практически отсутствовал²⁵.

²⁴ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 19. Д. 4099. Л. 2, 9, 14–15; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 17. Л. 4.

²⁵ЦДООСО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 1213. Л. 1–2; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 95. Д. 1065. Л. 2, 2 об.

Прибывший в Свердловск В. М. Андрианов, равно как и его предшественник К. Н. Валухин, постигавший в это время азы свиноводства, не видел И. Н. Фокина в роли заведующего промышленно-транспортным отделом. На эту должность новый глава области выдвинул тридцатитрехлетнего директора Свердловского горного института, выпускника Московского горного института имени Сталина, разумеется — горного инженера по образованию Ивана Лукича Митракова. Его перевод в обком ВКП (б) был официально оформлен постановлением бюро обкома от 26 января 1939 г. Серьезность намерений Андрианова подчеркивала направленная в ЦК ВКП (б) просьба утвердить это кадровое назначение. Но спустя ровно месяц Андрианов передумал и решил назначить Митракова на другую остававшуюся длительное время вакантной должность — председателем облисполкома, с освобождением от работы в обкоме партии²⁶. Вероятнее всего, Андрианов не просто решил закрыть более важную вакансию в областном руководстве, а поступил так, исходя из информации, полученной в цековских кулуарах, а именно — о запланированной на ближайшее время ликвидации промышленно-транспортного отдела. В пользу этой версии свидетельствует тот факт, что первый секретарь не озаботился подбором иной кандидатуры, а оставил исполнение обязанностей заведующего за И. Н. Фокиным.

На состоявшемся в марте 1939 г. XVIII съезде ВКП (б) была одобрена новая структура областных комитетов партии, места в которой промышленно-транспортным отделам не нашлось. Обоснование для столь решительных изменений в партаппаратах озвучил в своем докладе «Изменения в Уставе ВКП (б)» кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК партии А. А. Жданов: «Производственно-отраслевые отделы ныне не знают, чем им, собственно, надо заниматься, допускают подмену хозорганов, конкурируют с ними, а это порождает обезличку и безответственность в работе»²⁷.

Отдел в Свердловском обкоме был расформирован. В конце апреля 1939 г. И. Н. Фокин был отправлен в очередной месячный отпуск, после которого был освобожден от работы в обкоме ВКП (б). Новое начальственное кресло, которое ему было предложено после выхода из отпуска, было весьма далеким от той сферы, которой ему прежде приходилось заниматься: в июне 1939 г. решением бюро обкома он был утвержден... заведующим отделом искусств Свердловского облисполкома. Вероятно, Андрианов исходил из полученного Фокиным партийно-пропагандистского образования.

Поле деятельности большинства остальных сотрудников бывшего отдела изменилось не столь кардинальным образом. Многие инструкторы решениями бюро обкома были распределены по секторам отдела кадров обкома. Среди них были И. И. Русский — будущий заведующий топливным отделом обкома, М. И. Горбунов — будущий первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП (б). В отдел кадров были переведены также работники из других ликвидированных отделов обкома: отдела школ и науки, культпро-

²⁶ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 28. Д. 1480. Л. 11, 14.

²⁷XVIII съезд ВКП (б). 10–21 марта 1939 г.: стенографич. отчет. М., 1939. С. 532.

светотдела, совторготдела. В отделе кадров появились даже такие экзотические подразделения, как сектор кадров топлива, энергетики и нерудных ископаемых во главе с И. И. Русским²⁸.

Ошибочность принятого решения о ликвидации промышленных отделов обнаружилась достаточно быстро, ведь секретари обкомов партии, отвечавшие за промышленность, лишились ближайшего помощника в лице заведующего отделом, а вместе с ним — подручного обкомовского аппарата. К примеру, у второго секретаря Свердловского обкома Ф. Д. Навозова, курировавшего аграрную сферу, в подчинении имелся сельскохозяйственный отдел обкома, у секретаря по кадрам Г. Г. Попова — отдел кадров, у секретаря по пропаганде и агитации Е. Ф. Колышева — одноименный обкомовский отдел. А вот третий секретарь обкома А. С. Некрылов, курировавший промышленность, в рабочей повседневности вынужден был получать информацию и отдавать необходимые распоряжения непосредственно секретарям местных партийных органов и хозяйственным руководителям (правда, городским и районным секретарям весьма импонировало, что они имеют дело напрямую с третьим секретарем обкома). И это негативно сказывалось на оперативности в принятии решений на обкомовском уровне, выводило из-под «обкомовского глаза» многочисленные предприятия, ведь одному секретарю обкома, даже такому молодому, талантливому и активному как Некрылов, было не по силам охватить все отраслевое многообразие среднеуральской промышленности.

Уже спустя полгода после съезда партии, осенью 1939-го, в Москве в спешном порядке принялись за исправление допущенной ошибки. Отрицательные последствия произведенной реорганизации были столь очевидны, что маятник решительно качнулся в противоположную сторону. Воссозданный отдел не имел прежней приставки «транспортный», так как почти одновременно с ним был организован самостоятельный транспортный отдел. Кроме промышленного и транспортного организовывались другие отраслевые отделы, ранее которых в Свердловском обкоме не было: топливной промышленности, цветной металлургии, лесной промышленности, машиностроения²⁹.

Таким образом, социально-профессиональный портрет заведующих промышленно-транспортным отделом обкома в 1930-е гг. претерпел существенные трансформации. Детальное рассмотрение этого портрета подтверждает тезис о том, что важнейшим итогом сталинской кадровой революции второй половины 1930-х гг. стало резкое повышение образовательного и профессионального уровня партийно-государственной номенклатуры [5, с. 59–61]. Те, кого отличал низкий уровень образования и профессиональной компетентности, попали под маховик политических репрессий и были физически уничтожены (Г. Г. Ян и А. П. Грачев). Несмотря на проблемы организационно-кадрового характера, производственно-отраслевые отделы в период индустриализации 1930-х гг. доказали свое право на существование во властных структурах. Впоследствии, в годы Великой Отечественной войны,

²⁸ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 48. Д. 3072. Л. 3 об, 20 об, 21; Оп. 34. Д. 292. Л. 15–17 об.

²⁹Там же. Оп. 34. Д. 292. Л. 78 об–84.

им будет суждено сыграть большую роль в организации работы среднеуральской промышленности.

Библиографический список

1. *Антуфьев А. А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3. Т. 4. Пермь, 2005.
3. *Лейбович О., Колдушко А.* А жертвы кто? Культовые практики местной номенклатуры до большого террора // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. 2008. № 1(6).
4. *Сушков А. В.* Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП (б)–КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП (б) (1937–1950): историко-биографический справочник. Екатеринбург, 2007.
5. *Сушков А. В., Михалев Н. А., Пьянков С. А.* Средний Урал в системе Урало-Кузнецкого комбината: проблемы строительства Новотагильского металлургического завода в 1930-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52.
6. *Сушков А. В., Разинков С. Л.* Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП (б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003.
7. *Шабалин В.* Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове // Ретроспектива. Историко-архивный журнал [г. Пермь]. 2012. № 1.

A. V. Sushkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

E. I. Yarkova

Candidate of Historical Sciences, Centre for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia)

Heads of the Industrial-transport Department of Sverdlovsk Regional Party Committee of the Communist (Bolshevik) Party of the Soviet Union in the 1930s: Social-professional Portrait

The article gives the analysis of the social-professional portrait of heads of the industrial-transport department of the Sverdlovsk regional party committee of the Communist (Bolshevik) Party of the Soviet Union during the industrialization period of 1930s. The authors consider sources and methods of the party officials recruiting as well as the width of their executive discretion.

Key words: the party-state power system, Sverdlovsk regional party committee of the Communist (Bolshevik) Party of the Soviet Union, industrialization